2

рамках текущей дискуссии предлагаем сфокусироваться на правовых
аспектах антитеррора. Г-н Председатель,
Убеждены, что первостепенной задачей на этом направлении
является укрепление механизмов судебного сотрудничества,
императивом которого должно быть обеспечение неотвратимости
наказания террористов. Остается нерешенным целый комплекс
проблем, связанных с репатриацией, судебным преследованием,
социальной реабилитацией и реинтеграцией иностранных
террористов-боевиков (ИТБ) и членов их семей.
Россия продолжит добиваться репатриации оставшихся в Сирии
и Ираке боевиков. Нельзя уповать на собственные силы пострадавших
государств и уж тем более – делегировать решение этих вопросов
незаконным квазигосударственным структурам. Многолетний опыт
доказывает, что проблему не решить и путем создания гибридных
судов.
Не стоит забывать, что члены семей террористов также могут
быть причастны к противоправной деятельности. Когда же речь
заходит о невинных детях, оставлять их в лагерях и тюрьмах,
особенно в условиях пандемии, абсолютно недопустимо.
В целом же призываем все государства отказаться от попыток
перевалить ответственность в борьбе с ИТБ на третьи стороны.
Необходимо четко следовать своим международным обязательствам в

3
этой сфере, обеспечивая реализацию принципа «либо выдай, либо
суди». Требуется максимально эффективно задействовать договора в
сфере взаимной правовой помощи и экстрадиции, а в их отсутствие –
сотрудничать на основе принципа взаимности.
Г-н Председатель,
Отмечаем возросший интерес отдельных государств к теме сбора
доказательств преступлений в рамках вооруженных конфликтов.
Согласны, что в ряде случаев этот процесс может быть затруднен, однако
это не является основанием для повсеместного продвижения практики
подключения представителей оборонных ведомств к такой работе.
Во-первых, нахождение вооруженных сил на территории
другого государства допустимо только при условии строгого
следования нормам международного права. Уважение Устава ООН, в
том числе принципов суверенитета и территориальной целостности
государств, должно быть обязательным условием. Необходимо явно
выраженное согласие принимающего государства на нахождение на
его территории военнослужащих другой страны. В противном случае
требуется международно-правовой мандат, в частности основанный
на решении Совета Безопасности ООН.
Во-вторых, далеко не каждому военнослужащему могут быть
делегированы полномочия по сбору, обработке и передаче улик в
судебные инстанции. Такие функции

4
законодательству. Включение положений о т.н. «военных
доказательствах» в антитеррористические резолюции ГА без учета
указанных обстоятельств недопустимо. Г-н Председатель,
Наша страна регулярно привлекает внимание к очевидным
политическим и правовым изъянам концепции «предупреждения
насильственного экстремизма». Тем не менее, ее авторы не
утруждают себя поиском ответов на поставленные вопросы,
продолжая насаждать свой взгляд на истоки экстремизма и методы
его профилактики. Существующий правовой режим борьбы с
терроризмом целенаправленно подменяется некими правилами,
вырабатываемыми в одностороннем порядке.
Российская сторона полностью разделяет озабоченности по
поводу роста популярности ультраправых экстремистских течений, в
том числе вдохновленных нацистской идеологией. В Генеральной
Ассамблее при этом все чаще звучат призывы вплотную заняться
проблемой всплеска «ненависти на расовой и этнической почве». В
случае выработки коллективных решений по этим темам считаем
необходимым ориентироваться, прежде всего, на уже имеющиеся
резолюции ГА, в том числе по борьбе с героизацией нацизма. Г-н Председатель,
Укрепление центральной координирующей роли ООН в
вопросах антитеррора невозможно без поддержки со стороны

5
региональных объединений. Отмечаем неоценимый вклад СНГ, ШОС
и ОДКБ в работу на этом направлении. Кроме того, хотели бы
обратить внимание на новую антитеррористическую стратегию
БРИКС, согласованную в рамках российского председательства в
«пятерке». В свою очередь, намерены и впредь содействовать
подобным инициативам
.
Благодарю за внимание.